

ИСТОРИЯ
МОСКОВСКОГО
КРАЯ

МОСКВА
2016

Министерство образования Московской области
Государственное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
Московский государственный областной университет
Историко-филологический институт

ИСТОРИЯ МОСКОВСКОГО КРАЯ

ПРОБЛЕМЫ, ИССЛЕДОВАНИЯ, НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

*Материалы научно-практической конференции,
посвященной 85-летию МГОУ
(г. Москва, 16 февраля 2016 г.)*

Выпуск VI.

Актуальные вопросы истории Московского края

Москва

2016

УДК 94(470-25+470.311) *Печатается по решению*
ББК 63.3 *Ученого совета историко-филологического института*
И90 *и Редакционно-издательского совета МГОУ*

Выходит с 2006 года

Редакционный совет:

П.Н. Хроменков (председатель) – кандидат филологических наук, профессор,
ректор МГОУ;
В.В. Хорихин (заместитель председателя) – кандидат исторических наук, доцент,
проректор по воспитательной работе и молодежной политике МГОУ;
А.Н. Фуке – доктор исторических наук, профессор,
директор Историко-филологического института МГОУ;
Д.Д. Богоявленский (ответственный редактор) – кандидат исторических наук, доцент;
С.А. Малышкин (ответственный секретарь) – кандидат исторических наук, доцент

Рецензенты:

В.Э. Багдасарян – доктор исторических наук, профессор
Московского государственного областного университета;
К.А. Мазин – доктор исторических наук, профессор
Российского государственного гуманитарного университета

Под редакцией

В.В. Хорихина, Д.Д. Богоявленского, С.А. Малышкина

И90 **История Московского края : Проблемы, исследования, новые материалы** : материалы научно-практической конференции, посвященной 85-летию МГОУ (г. Москва, 16 февраля 2016 г.). Вып. VI. Актуальные вопросы истории Московского края / под ред. В.В. Хорихина и др. – М. : ИИУ МГОУ, 2016. – 372 с.
ISBN 978-5-7017-2678-7.

В сборник вошли доклады участников X научно-практической конференции «Актуальные вопросы истории Московского края», состоявшейся в Московском государственном областном университете (МГОУ) 16 февраля 2016 г. и посвященной 85-летию МГОУ. Материалы конференции посвящены истории Москвы и Подмосковья. Их тематика включает события и процессы социально-экономического, духовного, культурного и государственно-политического развития Московского региона с древнейших времен до современности.

Издание предназначено для специалистов-историков и краеведов, занимающихся изучением Московской области, а также для лиц, интересующихся историей Подмосковья и Москвы.

УДК 94(470-25+470.311)
ББК 63.3

ISBN 978-5-7017-2678-7

© Московский государственный
областной университет, 2016
© Оформление. ИИУ МГОУ, 2016

*В. А. Ткаченко*¹

МОНАСТЫРСКАЯ ИСТОРИЯ СЕРГИЕВО-ПОСАДСКОГО КРАЯ XIV – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Одним из направлений научно-исследовательской работы Сергиево-Посадского музея-заповедника является изучение истории Сергиево-Посадского края. В качестве территориальной основы края взяты одиннадцать средневековых волостей северо-восточной части современного Подмосковья². Основными объектами исследования являются поселения: деревни, сельца, села, слободы, города, погосты, монастыри.

Настоящий доклад представляет собой краткий очерк истории возникновения и развития монастырей Сергиево-Посадского края XIV – начала XX в. Очерк написан на основе неопубликованных и опубликованных документов архива Троице-Сергиевой лавры, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов³ (фонд 1204) и Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки⁴ (фонды 303 и 304).

В Сергиево-Посадском крае в XIV в. было основано, как минимум, три монашеских обители. Первым был устроен, вероятно, Покровский монастырь на Хотькове, родителями преподобного Сергия Радонежского в начале 1340-х гг. На выделенной им Хотьковской пустоши в среднем течении р. Пажи была поставлена Покровская церковь, около которой в особых кельях поселились боярин Кирилл и его жена Мария, пожелавшие удалиться от мирской суеты.

© Ткаченко В.А., 2016.

¹ Владимир Александрович Ткаченко – кандидат исторических наук, заведующий историческим отделом

Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника (СПГИХМЗ).

² Объяснение настоящего территориального ограничения см.: *Ткаченко, В. А.* Проблема территориальных пределов в исследованиях местной истории // Проблемы истории Московского края. М., 2004. С. 111–114.

³ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1204.

⁴ Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – НИОР РГБ). Ф. 303, 304.

Через несколько лет на речке Кончуре, правом притоке реки Торгоши, во владении их старшего сына Стефана, была поставлена Троицкая церковь, около которой в хижине стал жить его средний брат Варфоломей. Через несколько лет Варфоломей принял монашеский постриг под именем Сергия. Со временем к нему присоединились такие же, как и он, сторонники удаленного от мирских страстей жития.

Особным житием без твердого устава троицкие насельники прожили около десяти лет. Новопоставленный митрополит Алексей в 1350-е гг. стал вводить в отдельных монастырях общежитийный устав. Владыка стремился нерегулярные и очень свободные формы нарождающегося монашества Северо-Восточной Руси заменить на устойчивый институт общежитийного монастыря. На основах нераздельности имущества и общего хозяйства братии был устроен и Троицкий монастырь в Радонежье. По неизвестной причине в Покровском монастыре, а также в обителях, возникших в крае в более позднее время, не был принят общежитийный устав.

В 1381 г. преподобный Сергий Радонежский на речке Дубенке, правом притоке реки Дубны, основал монастырь в честь победы на Куликовом поле¹: «сътворише църковь красну въ имя Пречистыа на Дубенке и съставиша обще житие. Постави же единого от ученикъ своих игумена в том монастыри, сам же паки възвратися въ свои емоу монастырь»².

В конце XIV в. владелец небольшой вотчины у истоков речки Кинелки (вблизи современной деревни Алексеево Сергиево-Посадского района) Никита Камчатый поставил рядом с усадьбой церковь, посвященную празднику Воскресения Христова, принял монашеский постриг и стал служить в ней. Храм посещали местные, такие же, как и он, мелкие землевладельцы. В качестве платы за игуменские услуги они временно давали по четверти или по две «в поле вспахати, чего сами не возмогут попахати, а к церкви... земли не даывали»³.

Какое-то количество монастырей, несомненно, было основано в XIV в. в северной половине края. Например, рядом с современным селом Константиново на речке Алфимовке Сергиево-Посадского района по настоящее время существует деревня Чернецкое, а в XVII–XVIII вв. недалеко от

¹ Ткаченко, В. А. Монастырь Пречистой на реке Дубенке // Художественное наследие Владимирского края. История и культура. Материалы V межрегиональной научной конференции 16 ноября 2012 г. Александров, 2012. Вып. V. С. 127–142. На месте монастыря в настоящее время стоит деревня Пречистино Александровского района Владимирской области.

² Кюсс, Б. М. Избранные труды. М., 1998. Т. I. Ч. IV. С. 370.

³ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. М., 1952. Т. I. С. 397. № 521.

села отмечалась пустошь Игумново. Названия этих поселений свидетельствуют о том, что на месте села в прошлом существовал монастырь с Константиноеленинским храмом.

В XV в. на территории края действовали, как минимум, шесть монастырей: Троице-Сергиев, Покровский Хотьковский, Троицкий на Березнике на реке Талице, Ильинский на реке Воре владения митрополита Филиппа, Никольский у села Дерюзино, основанный Троице-Сергиевым монастырем, Никольский Стоговский близ реке Молокчи.

Воскресенский монастырь у истоков речки Кинелки после кончины Никиты Камчатого перешел в разряд погостов, представлявшего собой стоящий между поселениями храм с домами причта и кладбищем. В Воскресенском храме служили приглашенные со стороны игумены и священники.

Возможно, продолжали действовать Успенский Дубенский и Константиноеленинский монастыри.

Село Дерюзино до середины XV в. принадлежал некоему Андрею Тарбееву, который поставил около своей усадьбы церковь, посвященную Архистратигу Михаилу. В середине века он дал село в качестве вклада Троицкому монастырю. Власти обители поставили рядом с селом новый Никольский храм и устроили монастырь. Он состоял из храма, при котором проживали в 11 кельях нищие. Они питались от храма, т.е. от тех доходов, которые приносили проводимые в нем службы.

В XVI в. в Сергиево-Посадском крае действовали восемь монастырей: Троице-Сергиев монастырь на реке Кончуре; Покровский Хотьковский монастырь на реке Паже, обращенный в девичий, и получивший помощь от государства в виде продовольственного жалованья; Ильинский монастырь (он же село) на реке Воре; Никольский Дерюзинский монастырь на речке Вондиги; Стоговский монастырь близ реки Молокчи; Дмитриевский монастырь на Хлыбу на реке Яхроме; Пятницкий Подольный монастырь, устроенный на месте троицкой богадельни; Богородицкий Подсосенский девичий монастырь на реке Торгоше.

Троицкий монастырь на Березниках на реке Талице стал погостом. По начало XVI в. Троице-Сергиев монастырь действовал в качестве приходского центра, его посещали с молитвенными целями жители ближайших поселений. С целью ограничения их доступа в обитель в 1513 г. были поставлены каменные врата с Сергиевской церковью над ними. Одновременно, был поставлен храм в подмонастырском селе Клементьево.

Покровский Хотьковский и Ильинский монастыри были переданы в подчинение Троицкой обители. К концу века Троице-Сергиеву монастырю подчинялись пять обителей в крае.

Возможно, продолжали действовать Успенский Дубенский и Константиновский монастыри.

Подмонастырское село Клементьево, некогда пожалованное монастырю князем Андреем Радонежским, к концу XVI в. превратилось в административно-хозяйственный центр троицких земель, располагавшихся в бывшей Радонежской волости. В нем находились деревянные зимняя клетцкого типа Никольская церковь и летний шатровый Успенский храм, оба мирского строения. При церквях были устроены дворы священника, дьякона, пономаря, просвирицы и 22 кельи, в которых проживали 26 старцев, которые «питаются от церкви». Из этого перечня видно, что перед нами - подобие Хотьковского монастыря.

Троице-Сергиев монастырь к этому времени стал одним из главных погостов Московского государства. Он стоял вне поселений, представлял собой сочетание храмов и домов причта, между которыми располагались могилы, в основном, светских лиц. Его прихожанами были приходящие богомольцы.

XIV–XVI вв. были временем экстенсивного хозяйственного освоения края. До середины XVI в. наблюдался рост поселений, прежде всего, в виде небольших деревень. Лес активно выжигался, на его месте распахивались поля.

Ливонская война, опричнина и экологический кризис второй половины XVI в. привели к запустению Сергиево-Посадского края. События Смутного времени начала XVII в. окончательно разрушили систему хозяйствования, сложившуюся в крае в предыдущие столетия, а с ней и структуру поселений. Из десяти сел и деревень XVI в. возродились лишь два-три поселения и, в основном, в местах, наиболее пригодных для ведения сельского хозяйства. Пустоши стали использоваться в качестве сенокосных угодий и запасных пахотных полей. В земледелии стало преобладать трехполье.

Одновременно запустели почти все монастыри. В XVII в. в крае числились шестнадцать погостов, часть из которых в прошлом, несомненно, являлись монастырями. Выстояла лишь Троицкая обитель. С ее помощью после окончания Смутного времени были возрождены Покровский Хотьковский и Пятницкий Подольный монастыри. Последний был обращен в девичью обитель, которая по неизвестной причине была упразднена в последние десятилетия этого же века. Покровский монастырь стал получать продовольственное содержание не от государства, а от Троице-Сергиева монастыря. В нем в середине XVII в. числились игуменья, просвирица и 39 старцев. В пользовании священника находились подмонастырская слободка и деревня Филимоново. В конце века в приходе Покровской церкви монастыря состояли жители 15 окрестных селений.

До последнего десятилетия XVIII в. в крае действовали два монастыря: Троице-Сергиева лавра и Покровская девичья обитель. В начале 1744 г. вместо скончавшегося архимандрита Кирилла, во главе Троицкого монастыря был поставлен придворный проповедник Арсений Могилянский. Императрица Елизавета Петровна настолько благоволила к нему, что при посещении в июне этого же года обители дала «не в образец другим монастырям» значительные привилегии. Среди них, в частности, и такую: «В посылаемых из Святейшего Синода во оной по прежнему титулу Троицкой Сергиев монастырь о всяких делах указах, тот монастырь отныне... именовать и писать Троицкою Сергиевою лаврою»¹. Данное название служило обозначением большого, богатого, знатного и именитого монастыря.

Коренные изменения в жизнь монастырей внес указ императрицы Екатерины II от февраля 1764 г. о разделении духовных имений, дополненный Манифестом «О подведомстве всех архиерейских и монастырских крестьян Коллегии Экономии, и штатов по духовной части». Согласно этим документам все имения Синода, епархиальных кафедр, монастырей и приходов передавались в управление такого государственного органа как Коллегия Экономии. Все церковные учреждения устранились от управления этими имениями. Для содержания церковных учреждений, в их числе монастырей, Коллегия Экономии должна была выделять заранее назначенную сумму. Для определенного числа монастырей (в основном, для тех, которые имели значительное число вотчин) составлялось штатное расписание. При этом, такие монастыри делились на три класса, которые различались между собой числом насельников и количеством окладного жалования.

Подписание указа объяснялось желанием «...монашествующих, яко сего временного жития отрехшихся, освободить от житейских и мирских попечений»².

Согласно штатному расписанию в Троицкой лавре должны были числиться архимандрит, наместник, казначей, эконо́м, духовник, ризничий, уставщик, 30 иеромонахов, 20 служебных монахов, 20 больничных и 4 пономаря, всего 101 человек.

Из земельных владений за лаврой были оставлены земля, примыкавшая к ее крепостным стенам, несколько загородных домов с садами и прудами, несколько лугов, озеро Тарбеевское с лугом и садом и две мельницы.

¹ Полное Собрание Законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). СПб., 1830. Т. XII. № 8959. С. 134.

² ПСЗРИ. Т. XVI. № 12060. С. 549–569.

Покровская обитель стала самостоятельной и была отнесена к монастырям 3-го класса со штатом в 17 монашествующих. Остальные 28 монахинь и 81 белица оставались за штатом.

Братия Троице-Сергиевой лавры, оказавшись без огромных земельных владений и даровых рабочих рук, вынуждена была искать свои пути выживания. Государственного жалования не хватало на поддержание в соответствующем порядке всех лаврских сооружений и на развитие монастырского хозяйства. Поиск дополнительных доходов показал, что братия должна сделать основной упор на торговлю религиозными предметами и оказание платных услуг¹. По тому же пути пошел Покровский монастырь.

В 1783 г. митрополит Платон предпринял строительство в 1,5 км на юго-восток от лавры на высоком восточном берегу Вялковского пруда (современный Вифанский пруд) небольшой обители. Согласно официальной версии: «Надлежит быть для Лавры особенному кладбищу на пристойном месте не в отдалении от Лавры, каковое место за приличное признаем Мы возвышенной берег возле саду Вяльковских прудов, где и полагаем построить пристойную церковь, небольшие кельи с оградой, к построению каковой церкви приступить следующим летом Наше есть намерение и желание»².

Строительство монастыря на казенных землях было возможно лишь с благословения Синода, который должен был, в свою очередь, испрашивать Высочайшего соизволения. Платон, чтобы избежать всех препятствий, решил официально представить строительство монастыря в качестве устройства кладбища для лаврской братии. В данном случае он опирался на законодательные акты, относящиеся к организации кладбищ.

В 1787 г. строительство новой кладбищенской Вифанской пустыни было завершено. В апреле 1797 г. император Павел I после своего коронавания в Успенском соборе Московского Кремля вместе с семьей посетил Лавру. Здесь он высказал митрополиту Платону настойчивое желание посетить Вифанию. В пустыне он внимательно осмотрел все помещения и затем признался, что ему насплетничали, будто бы Платон оклеил в Вифании все окна императорскими письмами. Когда недоумение рассеялось, Платон завуалировано попросил об обращении Вифании в монастырь, сказав, что неплохо бы утвердить здесь игумена. Павел I ответил, что митрополит сам здесь игумен.

По возвращении в Москву 1 мая 1797 г. Павел I подписал указ об учреждении в Вифании второклассного монастыря и семинарии. Таким

¹ *Ткаченко, В. А.* Хозяйство Троице-Сергиевой лавры на рубеже XIX–XX вв. // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Труды по истории Троице-Сергиевой лавры. М., 1998. С. 119–128.

² РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 1084. Л. 2.

образом, маленькая хитрость митрополита Платона и подозрительность императора привели к возникновению нового монастыря, явления исключительного редкого для второй половины XVIII в. Тем более исключительного, что в нарушение древних правил наместник лавры одновременно являлся архимандритом Вифанского монастыря.

В XIX в. в крае формально действовали три монастыря: Троице-Сергиева лавра, Покровский Хотьковский девичий и Спасо-Вифанский мужской монастыри. Фактически же к концу этого столетия в крае существовали восемь обителей.

В 1843 г. на лаврских землях на речке Корбухе был устроен общежительный Гефсиманский скит. Он был основан как обитель для тех из лаврской братии, кто был особенно расположен к безмолвию и к более строгому отречению от своих желаний и собственности. Скит был объявлен не самостоятельной обителью, а общежительным отделением Лавры, и, соответственно, должен был содержаться на средства последней.

В конце XIX в. в скиту числились 130 монахов и послушников, 5 храмов, братская больница богадельня для монашествующих и послушников, кладбище, 2 гостиницы для паломников. В качестве одного из послушаний скитская братия занята вырезанием крестиков, ложек, подсвечников и чашек из дерева.

Вскоре, рядом с Гефсиманским скитом для ревнителей особенно строгой отшельнической жизни были выкопаны несколько пещер и построена церковь, освященная осенью 1851 г. в честь Архистратига Михаила и прочих Бесплотных Сил. Скит и Пещеры представляли собой две отдельные, рядом стоящие обители, управляемые одним строителем. В пещерном отделении проживали 70 монахов и послушников, имелись двухэтажная каменная церковь, 2 корпуса с пристройками для приезжающих.

В конце 1850-х гг. к западу от пещер Гефсиманского скита было устроено еще одно общежительное отделение лавры, которое являлось одновременно кладбищем для погребения лаврской умершей братии и лиц, скончавшихся в лаврской мужской больнице. Отделение получило название Боголюбовской киновии в связи с устройством в нем церкви, посвященной Боголюбовской иконе Божией Матери. В начале XX в. в киновии насчитывалось 18 монашествующих и 12 послушников. В отчете лавры этого времени относительно киновии было отмечено: «Одежда и келейная обстановка здесь весьма скудны, так как обитель ничем не обеспечена, и богомольцы посещают ее только мимоходом...»¹. В 1903 г. при киновии был устроен скотный двор.

¹ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 15957. Л. 36об.

В 1861 г. в пяти верстах к востоку от скита в лесу для лаврских любителей совершенного безмолвия была устроена общежительная пустынь. В ней был построен храм во имя Святого Духа-Утешителя (Параклита). Пустынь управлялась строителем и состояла в ведении Лавры, как основанная на лаврской земле и лаврскими средствами. В начале XX в. при обители, в которой было 12 иноков и 12 послушников, имелись большой огород, конный двор и сенные покосы.

В 1869 г. была восстановлена основанная в последней четверти XVII в. схимонахом Зосимою пустынь, расположенная в 30 км от лавры близ реки Молокчи. Вскоре в ней был построен храм в честь Смоленской иконы Божией Матери. Внутренний порядок Смоленской пустыни повторял подобный порядок Гефсиманского скита.

Таким образом, при состоящей в штате лавре во второй половине XIX в. были устроены на ее средства и на ее земле пять общежительных отделений, предназначенных для развития аскетического делания.

До 1881 г. сохраняло свою силу положение об учреждении новых монастырей на основе Высочайшего соизволения. Поскольку для новых обителей требовалось назначать оклады от казны, соизволение давалось редко и после долгих проволочек. По этой причине московский митрополит Филарет пошел на беспрецедентный по тем временам шаг, организовав новые обители в качестве отделений существующего монастыря.

Покровский Хотьковский монастырь в течение 1840–1880-х гг. перешел на общежитийный устав. Каждая новая насельница обители обязана была жить по общежитийному уставу. За счет естественной смены монахинь переход от штатного монастыря к общежитийному был совершен без какой-либо борьбы. В приходе монастыря во вторую половину XIX в. числились 11 деревень.

Таким образом, на конец XIX в. в крае действовали два штатных монастыря и шесть общежитийных. Семь монастырей были мужскими обителями, один – женской.

В 1896 г. вблизи деревни Коськово (современный Пушкинский район) Московский Страстной девичий монастырь устроил дачу, в которой была поставлена деревянная на каменном фундаменте церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы и устроена монастырская община. Через два десятилетия в общине числились несколько десятков насельниц, занимавшихся огородничеством. Фактически дача представляла собой отделение московской обители¹.

¹ Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 2128. Оп. 1. Д. 323. Л. 99; Центральный государственный архив Московской области (далее – ЦГАМО). Ф. 66. Оп. 18. Д. 297. Л. 54–55; Ф. 3934. Оп. 1. Д. 94.

В 1913 г. в имении Николо-Угрешского монастыря вблизи деревни Опенки (между современными поселениями Соснино и Загорские Дали) была устроена небольшая общежительная обитель с деревянным храмом, посвященным новоявленному святому святителю Гермогену Московскому¹. В начале 1920-х гг. монастырь представлял собой поселение, окруженное бревенчатым забором, за которым возвышалась небольшая церковь с колокольней, стояли отдельно кельи, в них проживали 12 иноков, между кельями располагался небольшой огород. В двух верстах от монастыря находились хозяйственный двор, на котором держали коров и лошадей, небольшое хлебное поле и сенокос. Гермогенова пустынь также представляла собой отделение подмосковного монастыря.

Таким образом, в первые десятилетия XX в. в крае действовали десять обителей.

Краткий обзор истории возникновения и развития монастырей в Сергиево-Посадском крае в XIV – начале XX в. показывает, что в XIV–XV вв. монастыри основывались частными лицами в их владениях. В XVI в. несколько обителей были устроены троицкими властями. Некоторые из монашеских обителей были переданы в подчинение Троицкому монастырю.

В XIV–XVI вв. шло экстенсивное хозяйственное освоение края, выражающееся, в частности, в росте сельских поселений. Одновременно росло количество монашеских обителей. В XVII – начале XX в. интенсивное хозяйственное развитие края сопровождалось незначительным ростом сельских поселений, сопровождающееся ростом числа их жителей. То же самое явление характерно для монастырского строительства этих веков.

Небольшое количество обителей XVII – начале XX вв. развивалось за счет числа их насельников. Основателем новых обителей являлась в основном Троице-Сергиева лавра. В связи с существованием значительных препятствий в создании новых обителей, троицкие власти пошли на создание отделений Лавры, которые по существу являлись самостоятельными монастырями.

Подобные шаги предприняли другие обители, организовав на месте сельскохозяйственных дач небольшие пустыни. Таким образом, свободное стремление отдельных членов средневекового общества организовывать монашеские обители, со временем было ограничено как государством, так и Церковью.

¹ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 11. Д. 7004. Л. 107.